А. К. Теохаров*

О ЦЕЛЯХ И НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Законодатель в ч. 1 ст. 1 УИК РФ видит исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами в качестве желаемых результатов правового регулирования исполнения уголовных наказаний. Достижение указанных целей является идеальным социальным итогом действия уголовно-исполнительного законодательства.*

Сходство целей уголовно-исполнительного законодательства с целями уголовного наказания большинством исследователей объясняется тем, что УК РФ является основой и материальной базой по отношению к УИК РФ. Научные споры относительно определения целей уголовно-исполнительного законодательства сводятся либо к их корректировке, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, либо замене такой цели, как исправление на ресоциализацию, социальную реабилитацию, социальную адаптацию и т.д.

Делается вывод о недопустимости унификации целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства. Тем самым нарушается логическая форма законодательной техники, так как разные по правовой природе категории не могут иметь схожие цели.

Приводится авторская позиция относительно определения и значения целей уголовно-исполнительного законодательства. По мнению автора, целями уголовно-исполнительного законодательства являются:

1) эффективное функционирование уголовно-исполнительной системы;

2) упорядочение уголовно-исполнительных отношений.

Ключевые слова: *цель; правовое регулирование; отрасль законодательства; цели законодательства; уголовное наказание; осужденный; уголовно-исполнительные отношения*

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.151-158

Как известно, без цели невозможно полноценное функционирование той или иной деятельности, так как именно цель определяет ее идеологию. Постановка цели имеет первостепенное значение, так как от ее полноты и реальности зависит эффективность любого типа организации. В результате определения цели формируются средства, направленные на ее достижение. Как верно утверждал Дэвид Юм, «благая цель может сообщить ценность только таким средствам, которые достаточны и действительно ведут к цели»[1]. В связи с этим по-

[1] *Таранов П. С.* Философская афористика. М., 1996. С. 474.

© Теохаров А. К., 2016

* *Теохаров Александр Константинович*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
teo_oma@mail.ru
644119, Россия, г. Омск, бульвар Заречный, д. 2, корп. А, кв. 129

становка и достижение цели — это фундамент для успешной организации и полноценного функционирования любого вида деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ целями уголовно-исполнительного законодательства являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Следует отметить, что цели, обозначенные в вышеупомянутой норме, схожи с теми, которые преследует уголовное наказание. Так, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Сходство целей уголовно-исполнительного законодательства с целями уголовного наказания большинством исследователей объясняется тем, что УК РФ является основой и материальной базой по отношению к УИК РФ.

В связи с этим ведется оживленная научная дискуссия относительно того насколько верно обозначены цели уголовно-исполнительного законодательства. Так, Ю. М. Ткачевский утверждает, что в ч. 1 ст. 1 УИК РФ «необходимо включить цель восстановления социальной справедливости в соответствии с предписанием ч. 2 ст. 43 УК РФ»[2]. С. А. Ветошкин предлагает следующую формулировку ч. 1 ст. 1 УИК РФ: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, их социальную реабилитацию и предупреждение преступлений»[3]. Ю. В. Баранов считает, что «множество целей может препятствовать эффективному продвижению к ним: возникают вопросы о приоритете той или иной цели, совместимости друг с другом, их идентичном понимании и т.д.»[4]. На основании этого указанный автор предлагает оставить одну цель уголовно-исполнительного законодательства — ресоциализацию. По мнению С. А. Борсученко, ч. 1 ст. 1 УИК РФ необходимо дополнить такой целью, как интеграция осужденных в общество (их социальная реабилитация)[5]. Согласно позиции Л. В. Яковлевой, «более правильно было бы предусмотреть в законе цель социальной адаптации осужденных»[6].

Таким образом, научные споры относительно определения целей уголовно-исполнительного законодательства сводятся либо к их корректировке согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, либо замене такой цели, как исправление на ресоциализацию, социальную реабилитацию, социальную адаптацию и т.д. Однако в данной дискуссии ученые, думается, упустили самое главное, а именно — может ли уголовно-исполнительное законодательство иметь схожие цели с уголовным наказанием?

Для получения ответа на данный вопрос необходимо обратиться к понятию цели, определить цель правового регулирования, осуществить ретроспективный анализ уголовно-исполнительного законодательства, а также рассмотреть цели и задачи, закрепленные в современных кодексах Российской Федерации.

В словаре русского языка С. И. Ожегова цель — это «то, к чему стремятся, что надо осуществить»[7]. Тем самым в обыденном восприятии цель подразумевает под собой способность человека предвидеть результаты своих действий.

К вопросу о понимании цели как философской категории, необходимо отметить, что наиболее распространенным в советский период являлось понятие, согласно которому цель —

---

2 *Ткачевский Ю. М.* Уголовно-исполнительному кодексу РФ (УИК РФ) исполнилось 10 лет // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и в Республике Македонии : сб. науч. статей. Вып. 1 / отв. ред. А. Е. Шерстобитов. М., 2006. С. 490.

3 *Ветошкин С. А.* Определение целей российского уголовно-исполнительного законодательства // Теория и практика современной юридической науки : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2015. С. 91.

4 *Баранов Ю. В.* О целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 9—10.

5 *Борсученко С. А.* Иногда они возвращаются... // ЭЖ-Юрист. 2013. № 32. С. 4.

6 *Яковлева Л. В.* Исправление осужденных как уголовно-правовая категория // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. М., 2004. С. 84.

7 *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 758.

это «один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств»[8]. В современный период цель представляется как «идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс»[9].

С точки зрения психологии «цель является осознанным образом предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека»[10]. Несколько иное понимание цели приводит М. И. Еникеев, в соответствии с позицией которого «цель — психическая модель возможного и необходимого результата действий; предвосхищаемый полезный итог деятельности, определяющий поведение человека, регулирующий его программу и текущую коррекцию»[11].

Таким образом, исходя из предложенных определений понятия цели, можно заключить, что законодатель в ч. 1 ст. 1 УИК РФ видит исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами в качестве желаемых результатов правового регулирования исполнения уголовных наказаний. Тем самым, очевидно, что достижение указанных целей является идеальным социальным итогом действия уголовно-исполнительного законодательства.

В целях дальнейшего анализа целей, закрепленных в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, необходимо их рассмотреть с позиции теории права и государства, в частности, соотнести с целями и назначением правового регулирования. Так, по мнению В. Г. Афанасьева, сущность правового регулирования заключается «в целенаправленном воздействии на общественную систему, ее преобразовании с тем, чтобы обеспечить оптимальное течение общественных процессов»[12]. Д. А. Керимов считает, что цель правового регулирования является идеальным выражением должного или возможного поведения людей[13]. А. В. Малько в качестве цели правового регулирования видит «идеальный желаемый результат, ради которого осуществляется юридическая деятельность, для его достижения субъект правотворчества выполняет правовое регулирование общественных отношений»[14]. П. М. Рабинович утверждает, что цель нормативного правового акта представляет собой желаемый результат деятельности, регламентированной этим актом[15]. С точки зрения В. В. Лаптева и В. П. Шахматова, «цели правового регулирования предопределяются объективно существующими общественными отношениями и формируются на научной основе как задачи руководства общественным развитием. Такие общественно значимые и возводимые в закон цели отражают существующие общественные отношения. Но это — не пассивное отражение, а активная деятельность государства по руководству общественным развитием»[16].

Из представленных точек зрения относительно понятия целей правового регулирования можно сделать вывод о том, что они подразделяются на две группы. Так, согласно первой позиции цель правового регулирования — это должное или возможное поведение людей. В соответствии с другой точкой зрения цель правового регулирования — это идеальный и желаемый результат действия нормативного правового акта.

---

8 Философский энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичева [и др.]. М., 1989. С. 731.

9 Словарь философских терминов / под науч. ред. В. Г. Кузнецова. М., 2007. С. 659.

10 Психологический словарь / под общ. ред. Ю. Л. Неймера. Ростов н/Д, 2003. С. 583.

11 *Еникеев М. И.* Психологический энциклопедический словарь. М., 2006. С. 507.

12 *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом: опыт системного исследования. М., 1973. С. 34.

13 *Керимов Д. А.* Категория цели в советском праве // Правоведение. 1964. № 3. С. 34.

14 *Малько А. В.* Цели и средства в праве // Общая теория государства и права: академический курс : в 3 т. / под общ. ред. М. Н. Марченко. М., 2007. Т. 3. С. 416.

15 *Рабинович П. М.* О юридической природе целей правовых актов // Правоведение. 1971. № 5. С. 28.

16 *Лаптев В. В., Шахматов В. П.* Цели правового регулирования и система права // Правоведение. 1976. № 4. С. 29.

Тем самым, очевидно, что формулируя цели, закрепленные в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, законодатель исходил из понимания их в качестве должного или возможного поведения людей. Представляется, что таковое понимание целей уголовно-исполнительного законодательства является ошибочным и в рассуждениях об их природе и назначении необходимо исходить из позиции, что целью любого нормативного правового акта является установление нормы права, т.е. первичное урегулирование общественных отношений, определение прав и обязанностей их участников. На основании этого в качестве целей правового регулирования могут являться:

1) упорядочение общественных отношений;
2) охрана общественных отношений;
3) закрепление общественных отношений;
4) развитие (стимулирование развития) общественных отношений.

В связи с вышеизложенным представляется необоснованным совпадение целей уголовно-исполнительного законодательства с целями, преследуемыми уголовным наказанием. Данное утверждение подкрепляется тем, что законодательство и уголовное наказание имеют разную правовую природу.

Прежде всего следует подчеркнуть, что уголовно-исполнительное законодательство является самостоятельной отраслью законодательства. Как известно, под отраслью законодательства понимается система законов и подзаконных актов, которые регламентируют общественные отношения, являющиеся предметом их регулирования. Тем самым уголовно-исполнительное законодательство представляет собой систему законов, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения и отбывания осужденными уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Таким образом, наказание является следствием нарушения уголовного закона, что вытекает из понятия преступления, закрепленного в ст. 14 УК РФ, в котором оно связывается непосредственно с нарушением закона.

Очевидно, что уголовно-исполнительное законодательство является областью непосредственной практической реализации норм, закрепленных в УК РФ. В связи с этим большинством исследователей отстаивается точка зрения, согласно которой цели, преследуемые уголовным наказанием (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений), должны достигаться посредством реализации уголовно-исполнительного законодательства.

Так, С. А. Ветошкин считает, что «исполнение уголовного наказания не может быть отделено от целей уголовного законодательства и его неотъемлемого атрибута — уголовного наказания или мер уголовно-правового характера. Объединение целей уголовного наказания и целей уголовно-исполнительного законодательства на этой основе вполне закономерно и обосновано»[17]. Подобной позиции придерживаются В. Б. Шабанов и А. Л. Санташов, утверждая, что отсутствие единообразия целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства является свидетельством серьезного сбоя в использовании средств законодательной техники[18].

Как известно, нормативный правовой акт является результатом мыслительного процесса, поэтому изложение его содержания и структуры подчиняется законам формальной логики и логики права. Вышеупомянутые суждения приводят к необоснованной унификации целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства. Тем самым нарушается логическая форма законодательной техники, так как разные по правовой природе категории не могут иметь схожие цели.

С точки зрения исторического развития уголовно-исполнительного законодательства также вызывает сомнение обоснованность постановки целей, приведенных в ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

---

[17] *Ветошкин С. А.* Указ. соч. С. 89.

[18] *Шабанов В. Б., Санташов А. Л.* Цели и средства исполнения уголовного наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 7. С. 23.

В частности, в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г.[19] цели законодательства не определены и выделяется только задача. Так, согласно ст. 1 задачей являлось «установление правил по осуществлению на территории РСФСР начал уголовной политики путем соответствующей организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей». Важным обстоятельством является тот факт, что вышеобозначенная задача никаким образом не соотносилась с целями уголовного наказания. Согласно ст. 8 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.[20] наказание преследовало следующие цели:

а) общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества;
б) приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия;
в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений.

В соответствии со ст. 2 ИТК РСФСР 1933 г.[21] «исправительно-трудовая политика преследует цели:

а) ставить осужденных в условия, преграждающие им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству;
б) перевоспитывать и приспособлять их к условиям трудового общежития путем направления их труда на общеполезные цели и организации этого труда на началах постепенного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе соцсоревнования и ударничества».

Именно с этого периода происходит постепенная унификация целей исправительно-трудовой политики с целями мер социальной защиты (данное понятие пришло на смену уголовному наказанию). Так, согласно ст. 9 УК РСФСР 1926 г.[22] целями мер социальной защиты являлись:

а) предупреждение новых преступлений со стороны лиц, совершивших их;
б) воздействие на других неустойчивых членов общества;
в) приспособление совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся.

В статье 1 ИТК РСФСР 1970 г.[23] в качестве задачи закреплено «обеспечение исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности.

Исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Следует отметить, что задачи, закрепленные в ст. 1 ИТК РСФСР 1970 г., частично дублировали цели уголовного наказания (ст. 20 УК РСФСР 1960 г.). К тому же вызывает вопросы постановка такой невыполнимой задачи, как «способствование искоренению преступности».

В результате проведенного анализа установлено, что в вышеупомянутых кодексах цели законодательства как таковые не выделяются, а определены либо его задачи, либо цели исправительно-трудовой политики. Таким образом, цели уголовно-исполнительного законодательства впервые отражены в ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

В целях дальнейшего исследования обозначенной проблематики необходимо сопоставить УИК РФ с современным российским кодифицированным законодательством.

Из всех ныне действующих кодексов цели законодательства выделяются только лишь в Трудовом кодексе Российской Федерации. В соответствии со ст. 1 ТК РФ «целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников

[19] СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.
[20] СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
[21] СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
[22] СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
[23] Ведомости ВС СССР. 1970. № 51. Ст. 1220.

и работодателей». В остальных же кодексах отсутствуют статьи, устанавливающие цели законодательства, и, как правило, отмечаются стоящие перед ним задачи (например, ст. 2 УК РФ, ст. 1.2 КоАП РФ, ст. 2 ГПК РФ), а также регулируемые им отношения (например, ст. 2 ГК РФ, ст. 2 СК РФ, ст. 2 НК РФ). В связи с этим вызывает сомнения обоснованность постановки целей уголовно-исполнительного законодательства.

В результате рассмотрения вопроса, посвященного целям уголовно-исполнительного законодательства, необходимо сделать следующие выводы:

1. Цель правового регулирования отрасли законодательства заключается в реализации в действительности определенных общественных отношений, которые составляют предмет данной отрасли. Применительно к уголовно-исполнительному законодательству его предмет составляют общественные отношения, возникающие по поводу и в процессе исполнения и отбывания осужденными уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

2. При постановке целей законодательства необходимо исходить из того, что они должны ярко и отчетливо характеризовать отрасль законодательства, демонстрируя ее специфическое место в правовой системе.

3. Унификация целей уголовно-исполнительного законодательства и наказания недопустима, тем самым нарушается логическая форма законодательной техники, так как разные по правовой природе категории не могут иметь схожие цели. В связи с этим цели, обозначенные в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, свойственны исключительно уголовному наказанию.

4. Анализ истории становления отечественного пенитенциарного законодательства и сравнение УИК РФ с иными кодифицированными актами позволяют утверждать, что цели законодательства не выделяются и, как правило, отмечаются стоящие перед ним задачи. Представляется, что определение целей законодательства должно относиться к вопросам теории уголовно-исполнительного права. В связи с этим предлагается исключить ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

5. Целями уголовно-исполнительного законодательства являются:

1) эффективное функционирование уголовно-исполнительной системы;
2) упорядочение уголовно-исполнительных отношений.

6. Назначение уголовно-исполнительного законодательства — это регулирование процессов исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом: опыт системного исследования. — М. : Политиздат, 1973. — 392 с.
2. *Баранов Ю. В.* О целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. — 2012. — № 1. — С. 8—19.
3. *Борсученко С. А.* Иногда они возвращаются... // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 32. — С. 1—4.
4. *Ветошкин С. А.* Определение целей российского уголовно-исполнительного законодательства // Теория и практика современной юридической науки : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — Самара : Инновационный центр развития образования и науки, 2015. — С. 87—91.
5. *Еникеев М. И.* Психологический энциклопедический словарь. — М. : Проспект, 2006. — 560 с.
6. *Керимов Д. А.* Категория цели в советском праве // Правоведение. — 1964. — № 3. — С. 31—38.
7. *Лаптев В. В., Шахматов В. П.* Цели правового регулирования и система права // Правоведение. — 1976. — № 4. — С. 26—35.
8. *Малько А. В.* Цели и средства в праве // Общая теория государства и права: академический курс : в 3 т. / под общ. ред. М. Н. Марченко. — М. : Норма, 2007. — Т. 3— 712 с.
9. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Русский язык, 1984. — 797 с.
10. Психологический словарь / под общ. ред. Ю. Л. Неймера. — Ростов н/Д : Феникс, 2003. — 640 с.
11. *Рабинович П. М.* О юридической природе целей правовых актов // Правоведение. — 1971. — № 5. — С. 28—35.

12. Словарь философских терминов / под науч. ред. В. Г. Кузнецова. — М. : Инфра-М, 2007. — 752 с.
13. *Таранов П. С.* Философская афористика. — М. : Остожье, 1996. — 576 с.
14. *Ткачевский Ю. М.* Уголовно-исполнительному кодексу РФ (УИК РФ) исполнилось 10 лет // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и в Республике Македонии : сборник научных статей. Вып. 1 / отв. ред. А. Е. Шерстобитов. — М. : Статут, 2006. — С. 478—497.
15. Философский энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичева [и др.]. — М. : Советская энциклопедия, 1989. — 816 с.
16. *Шабанов В. Б., Санташов А. Л.* Цели и средства исполнения уголовного наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2009. — № 7. — С. 23—26.
17. *Яковлева Л. В.* Исправление осужденных как уголовно-правовая категория // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы : сборник научных трудов. — М. : Изд-во НИИ УИС Минюста России, 2004. — С. 83—87.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2015 г.

ON THE PURPOSE AND THE ROLE OF PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

TEOHAROV Alexander Konstantinovich — PhD in Law Lecturer at the Department of Criminology, Psychology and Pedagogics, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia
teo_oma@mail.ru
644119, Russia, Omsk, Zarechny Boulvard, 2, build. A, apt. 129.

Review. *Legislator in Art. 1 part 1 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation sees the correction of convicted persons and preventing their commitment of further crimes, either by convicted criminals or by others, as a desired outcome of legal regulation of the enforcement of criminal penalties. Achieving these goals is the ideal social outcome of the actions of penal enforcement legislation.*

The similarity of the goals of penal enforcement legislation with the objectives of criminal punishment by the majority of researchers can be explained by the fact that the Criminal Code of the Russian Federation is the basis and material base in relation to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation. Scientific disputes concerning the definition of the objectives of penal enforcement legislation are confined either to their adjustment according to Art. 43 Part 2 of the Criminal Code, or the replacement of such goals as the correction to resocialization, social rehabilitation, social adaptation, etc.
The author makes a conclusion about inadmissibility of the unification of criminal punishment and the penal enforcement legislation. This leads to the interference with logical form of legislative technique, since different legal nature categories may not have similar objectives.
The author provides his own position on definition and goals of penal enforcement legislation. According to the author, the aims of penal enforcement legislation are:
1) effective functioning of the penal system;
2) streamlining the penal enforcement relations.

Keywords: *goal, legal regulation, branch of legislation, goals of legislation, criminal sentence, convict, penal enforcement relations.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Afanas'ev V. G.* Nauchnoe upravlenie obshhestvom: opyt sistemnogo issledovanija. — M. : Politizdat, 1973. — 392 s.
2. *Baranov Ju. V.* O celjah ugolovnogo i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. — 2012. — № 1. — S. 8—19.
3. *Borsuchenko S. A.* Inogda oni vozvrashhajutsja... // JeZh-Jurist. — 2013. — № 32. — S. 1—4.

4. *Vetoshkin S. A.* Opredelenie celej rossijskogo ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Teorija i praktika sovremennoj juridicheskoj nauki : sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — Samara : Innovacionnyj centr razvitija obrazovanija i nauki, 2015. — S. 87—91.
5. *Enikeev M. I.* Psihologicheskij jenciklopedicheskij slovar'. — M. : Prospekt, 2006. — 560 s.
6. *Kerimov D. A.* Kategorija celi v sovetskom prave // Pravovedenie. — 1964. — № 3. — S. 31—38.
7. *Laptev V. V., Shahmatov V. P.* Celi pravovogo regulirovanija i sistema prava // Pravovedenie. — 1976. — № 4. — S. 26—35.
8. *Mal'ko A. V.* Celi i sredstva v prave // Obshhaja teorija gosudarstva i prava: akademicheskij kurs : v 3 t. / pod obshh. red. M. N. Marchenko. — M. : Norma, 2007. — T. 3— 712 s.
9. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo jazyka / pod red. N. Ju. Shvedovoj. — M. : Russkij jazyk, 1984. — 797 s.
10. Psihologicheskij slovar' / pod obshh. red. Ju. L. Nejmera. — Rostov n/D : Feniks, 2003. — 640 s.
11. *Rabinovich P. M.* O juridicheskoj prirode celej pravovyh aktov // Pravovedenie. — 1971. — № 5. — S. 28—35.
12. Slovar' filosofskih terminov / pod nauch. red. V. G. Kuznecova. — M. : Infra-M, 2007. — 752 s.
13. *Taranov P. S.* Filosofskaja aforistika. — M. : Ostozh'e, 1996. — 576 s.
14. *Tkachevskij Ju. M.* Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu RF (UIK RF) ispolnilos' 10 let // Aktual'nye voprosy gosudarstva i prava v Rossijskoj Federacii i v Respublike Makedonii : sbornik nauchnyh statej. Vyp. 1 / otv. red. A. E. Sherstobitov. — M. : Statut, 2006. — S. 478—497.
15. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / pod red. S. S. Averinceva, Je. A. Arab-Ogly, L. F. Il'icheva [i dr.]. — M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1989. — 816 s.
16. *Shabanov V. B., Santashov A.* L. Celi i sredstva ispolnenija ugolovnogo nakazanija // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. — 2009. — № 7. — S. 23—26.
17. *Jakovleva L. V.* Ispravlenie osuzhdennyh kak ugolovno-pravovaja kategorija // Teoreticheskie i prikladnye problemy dejatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy : sbornik nauchnyh trudov. — M. : Izd-vo NII UIS Minjusta Rossii, 2004. — S. 83—87.